

Н.И. Пальш

**Л.Г. МОРГАН И «НОВАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ
ИРОКЕЗОВ»: НЕСКОЛЬКО СЮЖЕТОВ ИЗ ИСТОРИИ
СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ
В США**

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается этнографическая и общественная деятельность Л.Г. Моргана и «Новой конфедерации ирокезов» (1842–1847 гг.). Особое внимание уделено целям, условиям создания и результатам работы организации, а также условиям взаимодействия антропологов и индейцев.

Ключевые слова: Л.Г. Морган; «Новая конфедерация ирокезов»; антропология в США.

Осенью 1840 г. недавно вернувшийся из колледжа в Орору (округ Кайюга, штат Нью-Йорк) Льюис Генри Морган вступает в литературный клуб «Гордиев узел», состоявший в основном из старших учеников и молодых преподавателей «Кайюга Академи» – местной школы. Для собраний клуба молодые люди «завладели» зданием, ранее принадлежавшим масонской ложе, а теперь пустовавшим [1. С. 10]. Два-три года спустя, литературный клуб преобразуется в новую организацию – «Великий орден ирокезов» (также известно другое название – «Новая конфедерация ирокезов»). Хотя позднее Морган и скажет, что участие в «Ордене» стало отправной точкой для его научных занятий [2. Р. 350], первоначальные цели общества были, вероятно, гораздо более далекими от такой серьезности. «Молодые джентльмены» развлекались, проводя тайные встречи, на которые они являлись в ирокезских одеждах и в ходе которых они воспроизводили индейские праздники – возможность хотя бы один вечер пожить жизнью «благородного дикаря» [2. Р. 350].

Возникает вопрос, что побудило этих молодых людей таким образом – от античности к американским аборигенам – поменять, если можно так сказать, «имидж» своего общества? Ответ, вероятно, кроется в одном очень распространенном в США сюжете из мифологии американской истории. Как показывает исследование Элизабет Тукер [3], практически

до наших дней в США периодически пробуждается интерес к вопросу о роли индейцев, конкретнее – ирокезов, в создании американского государства. Согласно одному из ответов, Союз шести ирокезских племен, «структура и дух» этого Союза стали тем идеалом, в соответствии с которым отцы-основатели строили политическое здание тринадцати освобожденных колоний. В пользу мифологичности такого ответа свидетельствуют два положения: во-первых, сама политическая организация «красных» американцев существенно отличается от таковой у «белых» [3. Р. 312]. Во-вторых, до 1840-х гг., т.е. до исследований Моргана и его товарищей по «Ордену» никто не интересовался и не изучал отношения внутри индейского общества [3. Р. 311]. Разумеется, это не исключает того, что какие-то знания об ирокезах были и в XVIII в., однако воспринимались они скорее в символической форме и связывались с такими важными для самих американцев понятиями, как свобода, патриотизм, федерализм и т.д. Не зря же участники «бостонского чаепития» были одеты именно как могавки – одно из племен Конфедерации ирокезов [3. Р. 322–323].

Вероятно, именно такое, безусловно, комплиментарное отношение к индейцам господствовало среди «развязавших гордиев узел». Здесь нужно иметь в виду еще ряд обстоятельств. Далеко не все в американском обществе относились к индейцам с таким же почтением [4. С. 17; 5. С. 279]. Это связано, во-первых, с тем, что территории, на которых жили индейцы, рассматривались как возможный объект экспроприации в пользу белых [5. С. 279]; во-вторых, сами белые, не задумываясь, оценивали свои общественные порядки как более прогрессивные, чем индейские. Характерно, что последнее было свойственно также и членам «Ордена». Кроме того, как показывает Роберт Бидер [2. Р. 351–352], в обсуждениях участи индейцев преобладала убежденность в том, что индейцы обречены на вымирание именно в силу «прогрессивной природы англосаксов». Похоже, что такое противоречивое представление об индейцах – почтительное по отношению к их прошлому и тревожное по отношению к будущему – стало посылкой к тому, чтобы одной из целей, которые ставили перед собой члены «Ордена», стало создание «новой конфедерации», которая смогла бы заменить старую и сохранить культуру, которая иначе исчезнет вместе с обществом, в котором она функционировала. Отсюда следовала и необходимость воспроизведения «структуры и духа» Союза шести племен [6. Р. 142].

Очевидно, что для воспроизведения ирокезских институтов необходимо обладать определенными специальными знаниями. Первоначально члены «Ордена» ограничивались в своих поисках изучением литературы, однако вскоре стало понятно, что необходимо получать информацию из первых рук, т.е. от самих индейцев. Первые контакты начинают устанавливаться в 1844–1845 гг. В частности, в 1844 г. происходит «случайное», как принято писать в литературе, знакомство Моргана с молодым индейцем-сенека Эли Паркером в книжном магазине в Олбани (столица штата Нью-Йорк). Впрочем, хотя и не отрицая случайность этой встречи, нужно заметить, что сам Паркер оказался там весьма не случайно. К этому времени сенека уже довольно долгое время вели борьбу с Огденской земельной компанией за сохранение своей резервации, территория которой была приобретена компанией с нарушениями закона [7. Р. 315–317]. К этому времени в американской истории уже были примеры того, как в подобных случаях складывалась участь индейцев: лишившись земли, им оставалось бы лишь отправиться на Запад, оставляя за собой умерших соплеменников, как это произошло с племенем чероки [5. С. 279]. Молодой Паркер был выбран своими соплеменниками для получения образования и отстаивания их интересов во время переговоров. Знакомство оказывается перспективным для обеих сторон: индейцы получают поддержку от сочувствующих им белых, а Морган сотоварищи, в свою очередь, – возможность непосредственного наблюдения жизни племени. При этом важно подчеркнуть, что это был двусторонний процесс. В частности, мы не можем говорить о противостоянии «Ордена» и определенной части американского общества по поводу положения и прав индейцев, как будто они были лишь объектами тех или иных благих либо губительных манипуляций. Наоборот, индейцы представляются в данном случае как активные участники процесса, тогда как роль «Ордена» далеко не так ясна, особенно если учесть, что предоставляя возможность проводить наблюдения, сенека ставили именно на то, что теперь эти люди станут для них «своими» и будут способствовать выражению и отстаиванию их интересов [7. Р. 318–319].

Возвращаясь к собственно этнографии, не стоит преувеличивать и полевой опыт членов «Ордена». Прежде всего, это были не долговременные погружения в исследуемую среду, как на том настаивал, например, Бронислав Малиновский, но кратковременные приезды для наблюдения за теми или иными крупными событиями, такими как, например, Траурная церемония, проходившая в октябре 1845 г., в резервации Тонаванда (та самая, за которую сенека сражались с Огденской земельной компанией), а также поездки 1846–1847 гг., в которых принимали участие Морган и Айзек Херд

[8. P. 359]. Значительную часть информации этнографы получали в результате общения с информантами – Паркером, Джимми Джонсоном и Джоном Блэкситом (оба индейцы-сенека, последний – сахем, старейшина племени). От помощи последних также зависело качество информации, получаемой в ходе наблюдений, поскольку они выступали в качестве переводчиков речей и толкователей тех действий, которые совершались перед глазами исследователей [2. P. 353]. Пример двух самостоятельных поездок Айзека Херда в 1846 г. указывает именно на последнее обстоятельство: без помощи посредников-индейцев он смог лишь записать то, что он видел своими глазами, чего оказалось недостаточно для того, чтобы понять и объяснить происходящее [2. P. 357].

Как показали дальнейшие события, предсказания членов «Ордена» относительно их роли в спасении индейской культуры оказались неточными. В 1847 г. «Новая конфедерация» распалась, тогда, как старый Союз продолжил существование, т.е. в определенном смысле деятельность общества не пропала даром. Большинство членов «Ордена» прекратили этнографическую работу. В это же время (1847–1851 гг.) Морган начинает обработку собранной информации. Результатом этой работы стали «Письма об ирокезах» (1847) – серия журнальных публикаций [6. P. 149], и «Лига ходеносауни, или ирокезов» (1851) – первая монография Моргана.

Литература

1. *Косвен М.О.* Л.Г. Морган: жизнь и учение. Л., 1933.
2. *Bieder R.E.* The Grand Order of the Iroquois: Influences on Lewis Henry Morgan's Ethnology // Ethnohistory. 1980. Vol. 27, № 4.
3. *Tooker E.* The United States Constitution and the Iroquois League // Ethnohistory. 1988. Vol. 35, № 4.
4. *Семенов Ю.И.* Льюис Генри Морган: легенда и действительность // Советская этнография. 1968. № 6.
5. *Тер-Акопян Н.Б.* Послесловие // Л.Г. Морган. Лига ходеносауни, или ирокезов. М., 1983.
6. *Tooker E.* The Structure of the Iroquois League. Lewis H. Morgan's Research and Observations // Ethnohistory. 1983. Vol. 30, № 3.
7. *Hauptman L.M.* On Our Terms: The Tonawanda Seneca Indians, Lewis Henry Morgan and Henry Rowe Schoolcraft, 1844–1851 // New York History. 2010. Vol. 91, № 4.
8. *Tooker E., Lewis H.* Morgan and His Contemporaries // American Anthropologist. 1992. Vol. 94, № 2.